

Трудно догонять, когда столыко упущено

Мысль, что в архитектуре «сечет» любой человек, начал воплощать еще Никита Сергеевич Хрущев. Эстафету этого золотого «сечения» принял секретарь МГК Гришин. Сек и этажи, и их авторов...

Параллельно с этим существовал Союз архитекторов СССР — ныне Союз архитекторов России, который, по идее, должен был определять архитектурную погоду. Но — не определял. Вот и первый вопрос Юрию Гнедовскому:

— Юрий Петрович! Влияет ли сегодня Союз архитекторов на творческую погоду в городах? Или ее все же задают вкусы мэров и инвесторов?

— Во всем мире архитектор — это слуга двух господ... С одной стороны, он служит заказчику, который, как водится, хозяин-барин. С другой стороны, он служит — обязан служить — обществу, поскольку его городскую «продукцию» так или иначе потребляют все...

Образованный или хотя бы просто умный заказчик, который доверяет автору, — вот хрустальная мечта любого архитектора. Российских императоров есть в чем упрекнуть, но только не по части зодчества. Санкт-Петербург тому неоспоримое вещественное доказательство.

— Инвестор и его деньги — это качество строительства, и оно сегодня явно возросло почти до европейского уровня... Изменило ли это качество самой архитектуры?

— Тут, конечно, есть опасность фальши. Как говорил

Жолтовский, «архитектор не смог сделать красиво, сделал богато». Та огромная палитра строительных и отделочных материалов, которая в последние годы обрушилась на нас, имеет и оборотную сторону: легкость, с которой любой самый заурядный объем выглядит нарядным, создает иллюзию совершенства. А на самом деле это не более чем аккуратность. Впрочем, и это для нашего строительства огромное достижение... В рыночном соревновании человек, который мучается по поводу образа, проигрывает. Выигрывает просто умный, овладевший каталогами материалов и всеми тонкостями общения с заказчиком. Он может быстро и, в общем, прилично сработать. Обратите внимание, сколько появилось вполне приличных островных монстров...

Возможно, и к монстрам глаз привыкнет... В конце концов и высотки были совершенно нетипичной для Москвы архитектурой, а представьте теперь город без них?.. Безусловно, настоящая продуманная система творческих конкурсов могла бы поднять планку, но по каждому сооружению проводить конкурс?!

— Какие же здания последних лет вы бы отметили?

— Скажем так: я солидарен с присуждением государственных премий — Международному банку на набережной у Крымского моста напротив Дома художников... Затем «Парк-плейс» на углу Ленинского проспекта и улицы Миклухо-Маклая... Зеркальный «Макдоналдс» у Централь-

ного телеграфа... Очень хорошо относятся к гостинице «Тверская»... Должен с радостью отметить, что архитектура провинции поднялась к столичной.

В результате российского фестиваля «Зодчество-97» Союз архитекторов отметил много проектов и построек: жилые дома в исторической части Нижнего Новгорода, дом «Муха» на Театральной площади в Самаре, сад клуба «Ягода Кай» в Чите, Покровскую церковь в Минеральных Водах, жилой дом по ул. Богорода в Иркутске... Совершенно великолепен 14-этажный жилой дом с офисами «Хакобанк» в Хабаровске... Жилые комплексы, гостиницы и банки в Липецкой области, в Воронеже, в Волгограде, в Уфе...

— Как вы относитесь к так называемым общественным обсуждениям проектов?

— С одной стороны, вовсе игнорировать общественное мнение, хотя бы на примере монумента Петра очень великого, — скандально. С другой — следовать некомпетентному мнению чреватой такой же архитектурой.

Да, глас народа — глас Божий, но, видимо, все же не в сфере искусства. Хотя какие-то крупицы здравого смысла, несомненно, будут... Раньше непрофессиональные советы и рекомендации, равносильные приказам, исходили с самого верхнего этажа власти. Доходило до курьезов: когда Сталину показали проект гостиницы «Москва», разделенный по центральной оси на два варианта (хотели по-

компактнее представить), он посмотрел и молча подписал. И построили одну половину так, а другую этак...

Вывод прост: хоть в эндокринологии, хоть в оперетте, хоть в архитектуре решение должно быть за профессионалами. В Америке аналог нашего творческого союза объединяет 62 тысячи лицензированных архитекторов! У нас лицензированных в союзе не более двух тысяч. Это значит, что там уровень серьезности гораздо выше, даже при разделении на ландшафтников, объемщиков, дизайнеров и пр.

Когда мы — Союз архитекторов России — даем лицензию, то это не абсолюто, эти архитекторы — не звезды, но по крайней мере имеют гарантированный минимум профессионализма.

— Архитектор — тщеславен. В своих работах он хочет быть оригинальным, непохожим, часто многоэтажным и даже эпатажным. Новые постройки или встройки иной раз «взрывают» сложившуюся среду. Может ли Союз архитекторов наложить вето на такие проекты?

— Вето накладывает не союз, а градостроительный совет при главном архитекторе Москвы. Также и штрафные санкции за отклонения на практике от утвержденного проекта. Но сейчас господствует, скорее, охранительная тенденция... То есть исторический уклон доминирует над новаторством. И вот здесь, мне кажется, значительная беда — в подделках под какой-то стиль.

Сегодня можно наблюдать, когда одна линия начинает воспроизводить классику, а другая как бы постмодерн с долей иронии... Меня все это пугает больше, чем откровенный сверкающий авангард... Если он, конечно, сделан талантливо. Например, талантливо здание Уникомбанка в Давоом переулке, на Сретенке, получившее господство. И вроде бы банк «въехал» в старую застройку, но она в округе настолько убогая, что именно эта новостройка может служить камертоном.

— Юрий Петрович, есть вопрос, который, несомненно, волнует граждан даже больше, чем плохо прорисованные карнизы на ремейках. Это — гаражи. Как будет с этим безобразием решаться вопрос архитекторами? На протяжении десятилетий по условиям московских грунтов под здания отрывали котлован на 3—4 метра глубины. А потом засыпали на 1,8 м по требованию пожарных норм: «А чтоб не использовали!» И ни Союз архитекторов, ни Госстрой не задумывались, во что станет такая расточительность и какой шах и мат получит городской транспорт. Просто играли Е-2—Е-4, а там видно будет. И, знаете, действительно, и видно, и слышно, и пахнет... Кстати, есть ли у вас машина и где вы ее держите?

— У меня «Жигули»-шестерка, стоит под окном в «ракушке». Как автовладельца меня это почти устраивает, как архитектора — ужасает. Эти ракушечные плантации оккупировали все города. А уж Москву... Здесь, особенно в центре, ситуация просто чудовищная... Ну, раньше считалось, что мы идем другим путем... Точнее — едем общественным транспортом, а личные автомобили только у тех, кому положено. Тогда экономили на всем. Да и сегодня правит бал калькулятор, а не архитектор. Вот, пожалуйста, иностранные инвесторы убрали из комплекса на Манежной весь гаражный уровень. Посчитали: сдача в аренду 1 кв. м офиса

или магазина дает около 700 долларов, а гаража — примерно в 7 раз меньше... Да, трудно догонять, когда так отстали...

В отношении строительных норм нам очень образно разъяснили наши немецкие коллеги. Они сказали: «Мы взяли свои действующие нормы и положили их на исторические города. И у нас возникла айне клине альтернатива — либо города ломать, либо нормы менять. И вы, г-рр Гнедоффски, будете с нас смеяться, но мы поменяли нормы. Прозит!»

— Юрий Петрович, а какое ваше собственное любимое детище?

— Театр на Таганке, который мы делали вместе с Сашей Анисимовым. Но при этом мы имели на редкость талантливого заказчика — Юрия Петровича Любимова. Помню, зампред тогдашнего Моссовета Пашенко, когда лично смотрел проект, сказал Любимову: «Хотите иметь хороший театр — не считайтесь с архитекторами, в тупик заведут... Проектируйте сами, не боги ж горшки... Вот зачем, понимаете, здесь этот красный кирпич, зачем? И где его взять опять же! Гораздо лучше — обычный, а потом облищем как следует».

«Очень интересная мысль, — проинконовено сказал Юрий Петрович, — но, понимаете, Гришину в красном кирпиче очень понравилось...» Пашенко сориентировался мгновенно и сказал, что мы его не так поняли, а в хорошем красном кирпиче действительно есть, есть что-то московское: будем искать!

...Самое существенное и положительное в нынешней ситуации, что можно выбрать. Выбирать и материал, и подрядчика. Это великое благо — конкуренция! Халтура исчезает, как тени в полдень. И, конечно, идеологическая свобода. В этих условиях талант пробьется.

Юрий СОКОЛОВ.